

16. *CIL*. Vol. IX: Inscriptiones Calabriae, Apuliae, Samnii, Sabinorum, Piceni latinae. – Berolini : apud G. Reimerum, 1883. – 973 p.
17. *CIL*. Vol. XI. Pars I: Inscriptiones Aemiliae, Etruriae, Umbriae, Latinae. – Berolini: apud G. Reimerum, 1888. – 594 p.
18. *Erman H.* Die pompejanischen Wachstafeln / H. Erman // ZSSR / RA. – Bd. 20 (33). – 1899. – S. 172–210.
19. *Duncan–Jones R.* The Purpose and Organisation of the Alimenta / R. Duncan–Jones // Papers of the British School at Rome. – 1964. – Vol. 32. – P. 123–146.
20. *Garnsey P.* Trajan's Alimenta: Some Problems / P. Garnsey // Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte. – 1968. – Bd. 17. – H. 3. – P. 367–381.
21. *McCann G. I.* Private philanthropy and the alimenta programs in imperial Rome / G. I. McCann. – Washington, D.C. : Georgetown University, 2012. – 81 p.
22. *Marquardt J.* Das Privatleben der Römer. Zweiter Theil: Erwerb und Unterhaltung / J. Marquardt. – Leipzig: Verlag von S. Hirzel, 1886. – XII, 887 s.
23. *Niczyporuk P.* Bankierzy i operacje bankierskie w starożytnym Rzymie / P. Niczyporuk. – Białystok : Temida 2, 2013. – 292 s.
24. *Saiko M. N.* Loan documentation of the Ancient Rome imperial alimentary fund (Tabula «Veleia») / M. N. Saiko // История и историки в контексте времени. – 2014. – № 1 (12). – С. 24–36.
25. *Thilo R. M.* Der Codex accepti et expensi im römischen Recht: ein Beitrag zur Lehre von der Litteralobligation / R. M. Thilo. – Göttingen : Muster-Schmidt, 1980. – 346 s.

Сайко М. Н. Кредитные документы банкиров античного Рима (расписки, ипотечные сделки, договоры товарищества).

В статье рассмотрены основные виды кредитных документов, которые использовались в античном Риме: долговые расписки, ипотечные сделки, а также договор образования банковско-кредитного товарищества (societas danistriae). Приведены упоминания об использовании этих документов, которые встречаются в древнеримской литературе, а также проанализированы их тексты, найденные в «Дигестах» и «Корпусе латинских надписей». Определен внешний вид указанных документов и правила их составления.

Ключевые слова: Древний Рим, долговые расписки, ипотечные сделки, кредитное товарищество.

Saiko M.M. Credit Documents of bankers in ancient Rome (receipts, mortgage agreements, contracts of the company).

The article deals with the main types of credit instruments that were used in ancient Rome: promissory notes, mortgage agreements and contract formation of banking and credit society (societas danistriae). These references of using the documents, which are mentioned and analyzed in the ancient literature, were found in «Digesta» and «Corps of Latin inscriptions». The type of documents and the rules of their drafting is determined.

Key words: Ancient Rome, promissory notes, mortgage agreements, credit company.

УДК 904:726 (477.75)

О культе местнотимых святых в ранневизантийском Херсоне

Фомин М. В.

Памятники херсонесского некрополя содержат информацию о возникновении христианской общины города. Среди таких памятников мучеников св. Василия, мемориальная церковь на «святых могилах», расписные раннехристианские склепы, памятник «св. мученицы Анастасии». Дополненные агиографическими источниками эти памятники свидетельствуют о сложностях распространения христианства. Системное исследование херсонесских кладбищ позволяет расширить наши знания о христианизации города.

Ключевые слова: мученики, склеп, христианство, культ святых, некрополь.

Процесс превращения античного города в раннесредневековый традиционно привлекает к себе значительное внимание со стороны исследователей [2, с. 571]. Одним из ключевых этапов такой трансформации принято считать становление христианской Церкви. Несмотря на обилие письменных источников как христианского так и не христианского происхождения вопрос остается до конца не решенным. Чрезмерно критический или наоборот излишне доверительный подход к прочтению текстов не позволяет восстановить реальную картину. Во многом компенсировать это может привлечение памятников материальной культуры. Но здесь возникают свои трудности. Слабая исследованность раннехристианских центров не позволяет широко использовать археологический материал, что в свою очередь так же отмечалось специалистами [16, с. 15]. В этой связи Херсонес является уникальным памятником: он расположен вне современной городской застройки, на его территории продолжают более ста лет системные археологические раскопки, накопленный материал позволяет проследить многие процессы, происходившие в этом позднеантичном-ранневизантийском центре на окраине Империи. Одним из интереснейших остается вопрос формирования раннехристианского мировоззрения среди жителей города. Одним из ключевых моментов этого процесса стало зарождение культа местнотимых святых как отражение Церковной истории города.

Вопрос происхождения, распространения и утверждения христианства в Херсонесе-Херсоне, несмотря на более чем столетнее изучение, остается спорным. Большинство специалистов остаются сторонниками версии о поздней дате христианизации города и определяют ее концом IV-V вв. [13; 14; 9, с. 34; 8, с. 15-21; 7, с. 410-411; 28, с. 545- 561]. Однако существует и

иная точка зрения, датирующая этот процесс концом III-IV вв. [17; 1, с 3-4, 5, с. 127-151, 27].

Жития святых епископов херсонских сохранили рассказ о сложном и длительном, а порой и трагичном процессе становления Церкви в городе [15]. Источник повествует о гонениях на последователей учения Христа. Благодаря открытиям археологии существует возможность дополнить текст источника материальными свидетельствами, среди которых необходимо особо выделить памятники херсонесского позднеантичного некрополя.

Так, житие святых епископов херсонских повествует о проповеди и мученической кончине св. епископа Василея [15]. Согласно тексту на месте его гибели была установлена памятная стела с крестом. С именем св. епископа Василея связывают склеп за античной Западной крепостной стеной, позднее оказавшийся на территории комплекса Западной базилики [19, с 827-851]. Склеп имел несколько нетрадиционную архитектуру и, вероятно, претерпел перестройку во время возведения над ним мемориального храма «Г» [23, с. 132-152].

Арочный свод вел через дромос (1,8x0,85 м) в погребальную камеру (2,25x2,25x 1,7м) [19, с. 843]. В отличие от большинства Херсонесских склепов, потолок был выложен полуцилиндрическим сводом из плинфы на розоватом цемянковом растворе. В погребальной камере напротив входа находится лежанка необычно крупных размеров - 1,25 м. Во время исследований, кроме человеческих костей и «костяной точеной застежки», в склепе ничего обнаружено не было [10, л. 10].

Над самим склепом был возведен храм «Г», который первоначально представлял собой часовню, к которой позднее была пристроена небольшая апсида. Таким образом, она трансформировалась в мемориальную церковь. Во время раскопок храма была открыта *in situ* алтарная преграда и мраморный порог. Пол в алтарной части был выложен из каменных плит. Остальная его часть оказалась украшена мозаикой «очень красивого и... древнейшего рисунка» [10, л 10-13]. Техника и орнамент мозаики был схож с мозаикой Уваровской базилики, традиционно датируемой VI-VII вв. [19, с. 844], однако возведение сооружения определено может быть отнесено к более раннему времени. Мемориальная часовня, вероятно, была возведена в конце IV - начале V вв. и позднее перестроена в церковь [19, с. 827-851; 23, с. 132-152]. Не исключено, что такая перестройка могла быть связана с формированием комплекса Западной базилики.

Особую роль в группе памятников, связанных со становлением христианской общины, занимают так называемые «Святые могилы» - раннехристианское кладбище в Карантинной балке. Это место традиционно ассоциируется с захоронениями первых христиан [21, с. 40; 27, с. 393-420].

Своеобразным центром кладбища является церковь Богородицы Влахернской, известная по мученичеству св. папы Мартина Исповедника, скончавшегося в 50-е годы VII в. в Херсоне и погребенного при этом храме [19, с. 787-790].

Комплекс был открыт в начале XX в. [11]. Раскопки под руководством К. К. Косцюшко-Валюжинича ясно продемонстрировали особую роль этой церкви в жизни христианской общины. Пол крестообразной церкви был украшен мозаикой, стены сохранили следы фресковой росписи. Церковь была центром монастыря [25].

О. И. Домбровский предпринял исследование памятника. Под мозаичным полом величественной крестообразной церкви были открыты остатки более раннего храма [Домбровский 1993: 289-319]. Небольшая однонефная церквушка датируется временем не ранее середины V в. Многочисленные фрагменты штукатурки с росписью, вымощенный мрамором пол свидетельствуют о богатом убранстве и значении в религиозной жизни города [6]. Храм, вероятно, связан с почитанием мучеников, пострадавших за веру, а возможно, и трех из семи епископов херсонских (свв. епп. Евгения Агафодора и Елпидия).

Спустя некоторое время, ранняя церковь в Карантинной балке была разобрана, а на ее месте построен более обширный крестообразный храм. Все остатки раннего сооружения сосредоточены были в центральной части нового. Службы в нем носили специфический характер, совершались в центре. Позднее алтарь был перенесен в восточную ветвь креста, однако центральная часть пола оставалась закрытой для прихожан. Согласно мнению исследователя мозаики О.И. Домбровского, об этом красноречиво свидетельствуют камешки, из которых собрана мозаика: в центре они не имели характерных потертостей и повреждений, возникающих от хождения по полу [6].

Под храмом находится «катакомба», состоящая из ряда соединенных между собой склепов: №№ 1409, 1410, 1411, 1452, 1431. Косвенным свидетельством в пользу гипотезы о захоронении на этом месте первых христиан выступает тот факт, что над катакомбой была возведена церковь. Быть может, именно здесь и находились те самые святые могилы, о которых упоминает мученик св. папы Мартина [19, с. 1302-1306]. Стена склепа 1431 сохранила надписи - по мнению А.Ю. Виноградова, эпитафии семи женщин, возможно, также погребенных здесь. Согласно анализу шрифта, исследователь датирует текст IV-V вв. [4, с. 227-229; 3, с. 123-124]

Необходимо выделить также еще одну группу памятников - это склепы с христианскими росписями, сегодня известно 12 таких сооружений. Наиболее полное описание восьми из них вошло в фундаментальный труд М. И. Ростовцева [17, 18]. Материал о двух склепах (№№ 1 и 2), открытых в 1998-1999 гг., был опубликован в приложении к работе В. М. Зубаря и А. И. Хворостяного [9, с. 144-154]. В 2002 г. был обнаружен еще один склеп. В 2006 г. он был исследован Е. Я. Туровским и А. А. Филиппенко [22]. Помимо расписных памятников с использованием полихромной техники, здесь же был открыт уникальный склеп с граффити, нанесенными по штукатурке [22].

Особо стоит остановиться на склепе № 2114/1904 (известен также как склеп 1853 г. или «Уваровский»). По своей конструкции он являлся типичным

для херсонесского некрополя: четыре ниши в левой и задней стене, расположенные одна над другой, и одна в правой стене. Фактически весь склеп был переориентирован под погребение именно в этой локуле. Она была углублена по типу саркофага, а захоронение в ней закрыто плитами. Стены склепа были отштукатурены и расписаны. На задней стенке ниши изображен лавровый венок с вплетением цветов. Вся роспись обращена не к зрителю, а, скорее, к покойному. Изображение венка могло символизировать «венiec мученика». На плитах, закрывавших нишу, были изображены деревья с плодами, которые в христианской символике обычно говорили о райских садах [17, с. 452-457].

Склеп был приспособлен под усыпальницу почитаемого человека и мог служить мартирием. По мнению К. К. Косцюшко-Валюжинича и М. И. Ростовцева, исследовавших памятник, здесь был погребен человек, особо чтимый в среде христианской общины Херсонеса. Склеп мог стать местом поклонения [17, с. 452-457]. Вполне вероятно, погребенный был местночтимым святым или одним из первых херсонесских епископов.

Также значительный интерес представляет склеп «на земле Н.И. Тура». Он был открыт в 1894 г., но раскопан лишь в 1912 г. [17, с. 470]. В плане изначально являлся типичным для подобных сооружений, но позднее был перестроен. Ложанка, расположенная напротив входа, была углублена до уровня пола, а образованное таким образом пространство было соединено проходом, прорубленным в перемышке. Сам памятник, а так же его уникальные росписи неоднократно были объектом обсуждения [26]

Учитывая особое отношение херсонитов к склепу, перестройку его в подземную церковь, имевшую, вероятно, мемориальные функции, более вероятно связать с житийным чудом воскрешения мальчика по молитве св. Василия [20].

Среди памятников, открытых на некрополе, необходимо упомянуть раннехристианское надгробие, выполненное в форме креста с надписью «памятник св. мученицы Анастасии» [12, с. 46-49]. В данном случае возможно упоминание одной из почитаемых церковью святых - Анастасии Узорешительницы (Херсонес был местом ссылки и заключения) - такой точки зрения придерживался В.В. Латышев. Однако существует и другая точка зрения. Она, как гипотеза, уже фигурировала в исследованиях В.В. Латышева: «Православная церковь чтит нескольких св. мучениц, носивших имя Анастасии. Так, 15 апреля совершается память св. мученицы Василисы и Анастасии пострадавших в Риме при Нероне; 29 октября - преподобномученицы Анастасии Римлянки, пострадавшей при Валериане и нередко смешиваемой с св. Анастасией узорешительницей, память которой совершается 22 декабря; кроме того 30 октября читается память св. мученицы Анастасии Солунской, пострадавшей при Валериане и признаваемой, судя по сказанию об ее страданиях, за одно лицо с Римлянкою. Есть еще несколько святых жен с этим именем, но они жили много позже. Ни одна из этих жен не подвизалась в Херсонесе. Поэтому можно было бы предположить,

что памятник ... сохранил имя местной мученицы, неизвестной из других источников. Она могла пострадать при одном из преследований христиан, которые неоднократно бывали в Херсонесе». Он упоминает версию, что надгробие могло принадлежать местночтимой св. Анастасии, но сам был склонен приписывать его св. Анастасии Узорешительнице [16, с. 46-49].

На сегодняшний день ряд авторов достаточно убедительно аргументировали тот факт, что речь идет именно о памятнике местночтимой св. Анастасии, пострадавшей в период гонений на христиан в городе в начале IV в. [3, с. 129-130; 24, с. 74]. Памятник мог быть установлен на месте ее погребения.

Таким образом, даже при поверхностном обзоре херсонесский некрополь может существенно дополнить наши знания о столь сложной и трагичной части истории Херсонеса-Херсона, как период возникновения и становления христианской общины в городе. Дальнейшее системное изучение памятников христианских кладбищ может расширить наши представления об истории становления христианской Церкви.

Примечания

1. *Беляев С. А.* Христианская топография Херсонеса. Постановка вопроса, история изучения и современное положение / С. А. Беляев // Рождественские чтения. Церковные древности. Сборник докладов. – Москва, 1999. – С 3-49.
2. *Введение* в историю Церкви. Часть 1: Обзор источников по общей истории Церкви: Учебное пособие / Под ред. В. В. Симонова. – М., 2012. – 752 с.
3. *Виноградов А. Ю.* «Миновала уже зима языческого безумия...» Церковь и церкви Херсона в IV веке по данным литературных источников и эпиграфики / А. Ю. Виноградов – Москва, 2010. – 224 с.
4. *Виноградов А. Ю.* Загородный крестообразный храм в Херсонесе и его надписи / А. Ю. Виноградов // Вопросы эпиграфики – Москва, 2009. – Вып. 3. – С. 226-249.
5. *Диатроптов П. Д.* Распространение христианства в Херсонесе Таврическом в IV - VI вв. / П. Д. Диатроптов // Античная гражданская община. Межвузовский сборник научных трудов. – Москва, 1986. – С. 127-151.
6. *Домбровский О. И.* Архитектурно-археологические исследования Загородного крестообразного храма Херсонеса / О. И. Домбровский // МАИЭТ. – Вып. 3. – Симферополь, 1997. – С. 289-319.
7. *Завадская И. А.* Христианизация ранневизантийского Херсонеса (IV-VI вв.) / И. А. Завадская // МАИЭТ. – Вып. 10. – Симферополь, 2004. – 402-428.
8. *Золотарев М. И., Хапаев В. В.* Херсонесские святые / М. И. Золотарев, В. В. Хапаев. – Севастополь, 2002. – 232 с.
9. *Зубарь В. М., Хворостяный А. И.* От язычества к христианству. Начальный этап проникновения и утверждения христианства на юге Украины (вторая половина III - первая половина VI вв.) / В. М. Зубарь, А. И. Хворостяный – Киев, 2000. – 248 с.
10. *Косцюшко-Валюжинич К. К.* Отчет о раскопках в Херсонесе в 1901 г. / К. К. Косцюшко-Валюжинич // НА НЗХТ. – Д. № 10. – 230 л.

11. Косцюшко-Валюжинич К. К. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1902 г. / К. К. Косцюшко-Валюжинич // НА НЗХТ. – Д. № 11. – 248 л.
12. Латышев В. В. Греческие и латинские надписи, найденные в южной России в 1895-1898 гг. / В. В. Латышев // МАР. – Вып. 23. – СПб, 1899. – С. 103-108.
13. Мещеряков В. Ф. О времени появления христианства в Херсонесе Таврическом / В. Ф. Мещеряков // Актуальные проблемы изучения истории религии и атеизма. – Л., 1978. – С. 121-144.
14. Мещеряков В. Ф. Проникнення християнства в Херсонес Тавричеський / В. Ф. Мещеряков // Вісник ХДУ. – Вип. 118 (Історія. Вип. 9). - Харків, 1975. – С. 100-108.
15. Могаричев Ю. М., Сазанов А. В., Саргсян Т. Э., Сорочан С. Б., Шапошников А. К. Життя єпископов Херсонських в контексті історії Херсонеса Тавричеського / Ю. М. Могаричев, А. В. Сазанов, Т. Є. Саргсян, С. Б. Сорочан, А. К. Шапошников // Нартекс. Byzantina Ukrainensis – Харьков, 2012. – Т. 1. – 416 с.
16. Романчук А. И. Исследования Херсонеса – Херсона: Раскопки. Гипотезы. Проблемы: [в 2 ч.]. Ч. 2. Византийский город. / А. И. Романчук. – Екатеринбург, 2007. – 360 с.
17. Ростовцев М.И. Античная декоративная живопись на юге России / М. И. Ростовцев – Пг., 1914. – 586 с.
18. Ростовцев М.И. Античная декоративная живопись на юге России. Атлас / М. И. Ростовцев – СПб., 1913. – 480 с.
19. Сорочан С. Б. Византийский Херсон (вторая половина VI - первая половина X вв.). Очерки истории и культуры. Ч. 1-2. / С. Б. Сорочан – Харьков, 2005. – 1286 с.
20. Сорочан С. Б. Мартирий Воскрешения, или еще раз о херсонесском склепе на земле Н.И. Тура / С. Б. Сорочан // АДСВ. – Вып 37. – Екатеринбург, 2006. – С. 141-154.
21. Туровский Е. Я. Участок херсонесского некрополя у загородного храма Богородицы Влахернской: некрополь святых? / Е. Я. Туровский // Херсонес - город святого Климента. Тезисы и сообщения VI Международной конференции по Церковной археологии – Севастополь, 2011. – С. 40.
22. Туровский Е. Я., Филипенко А. А. Отчет об археологических исследованиях участка некрополя Херсонеса у загородного храма в 2006 г. / Е. Я. Туровский, А. А. Филипенко // НА НЗХТ. – Дело № 3856. – 2006. – 56 л.
23. Фомин М. В. О мартирии при Западной базилике Херсонеса / М. В. Фомин // Боспорские исследования. – Вып. 10. – Симферополь, 2006. – С. 132-152.
24. Фомин М. В. Погребальная традиция и обряд в византийском Херсоне (IV - X вв.) / М. В. Фомин – Харьков, 2011. – 386 с.
25. Фомин М. В. О раннехристианском некрополе и монастыре Богородицы Влахернской в окрестностях Херсонеса / М. В. Фомин // Проблемы истории археологии Украины. Материалы V международной конференции, посвященной 350-летию г. Харькова и 200-летию Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина. – Харьков, 2004. – С. 74-75.
26. Фомин М. В. Херсонесские раннехристианские катакомбы. К итогу изучения / М. В. Фомин // Нартекс Byzantina Ukrainensis. – Т.2. – Харьков, 2013. – С. 358-368.

27. Хрушкова Л. Г. О начале христианского Херсонеса Таврического: крестообразная церковь на главном кладбище / Л. Г. Хрушкова // Сугдейский сборник. – Вып. 2. – Киев-Судак, 2005. – С. 393-420.
28. Цукерман К. Епископы и гарнизон Херсона в IV веке / К. Цукерман // МАИЭТ. – Вып. 4. – Симферополь, 1994. – С. 545-561.

Фомін М. В. Про культ місцевошанованих святих у ранньовізантійського Херсоні.

Пам'ятки херсонеського некрополя містять інформацію про виникнення християнської громади міста. Серед таких пам'яток - мартирій св. Васілея, меморіальна церква на «святих могилах», розписні ранньохристиянські склепи, надгробок «св. мучениці Анастасії». Доповнюючі агіографічні джерела, ці пам'ятки свідчать про труднощі, котрі супроводжували поширення християнства. Системне дослідження херсонеських кладовищ дозволяє розширити наші знання про християнізацію міста.

Ключові слова: *мартирій, склеп, християнство, культ святих, некрополь.*

Fomin M.V. about the cult of locally venerated saints in the early Byzantine Kherson.

The monuments of the necropolis of Chersonesos contain information about rising of the Christian community in the city. Among such monuments, the most remarkable are the martyrrium St. Basil, the memorial church on «the holy tombs», the Christian painted crypts, and a monument of «St. Martyr Anastasia». These monuments, together with the hagiographical sources, give evidence about the difficulties of the spreading of Christianity. Systematic research of the cemeteries of Chersonesos allows to expand our knowledge about the Christianization of the cities.

Key words: *Martyrios, crypt, Christianity, the cult of saints, the necropolis.*